

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323.11; 316.722; 342.415

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-136-154](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-136-154)

Конституционно-правовые основы обеспечения единства народов России как традиционной духовно-нравственной ценности

Тамара Владимировна Заметина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Российская Федерация

zametina_saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7506-6886>

Аннотация. Утверждение основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей актуализировало вопросы их правовой формализации. В качестве применяемых научных методов выступили диалектический, системный и формально-юридический методы, способствовавшие выявлению особенностей правового регулирования понятия «единство народов России». Анализ региональных правовых актов свидетельствует о разнообразии правового регулирования в сфере национальной политики. В ходе исследования было установлено, что правовые формулировки «единство народов» и «единство многонационального народа» не вполне совпадают, единство народов определяется в качестве цели, задачи, приоритета реализации национальной политики в субъектах Российской Федерации, и наблюдается как «территориальный», так и общегосударственный подход в регламентации этого вопроса. Государственное единство, будучи конституционным принципов

российского федерализма, выступает организационным условием обеспечения единства народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: единство народов, многонациональный народ России, Конституция РФ, стратегические документы, государственная национальная политика, традиционная духовно-нравственная ценность, гражданская нация

Для цитирования: Заметина Т.В. Конституционно-правовые основы обеспечения единства народов России как традиционной духовно-нравственной ценности. Россия: общество, политика, история. 2023. №3(8). С. 136-154.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3\(8\)-136-154](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-3(8)-136-154)

Constitutional and Legal Foundations for Ensuring the Unity of the Peoples of Russia as a Traditional Spiritual and Moral Value

Tamara V. Zаметина

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy», Saratov, Russian Federation
zametina_saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7506-6886>

Abstract. The approval of the foundations of the state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values has actualized the issues of their legal formalization. The applied scientific methods were dialectical, systematic and formal-legal methods that contributed to the identification of the features of the legal regulation of the analyzed concept of “the unity of the peoples of Russia”. The analysis of regional legal acts testifies to the diversity of legal regulation in the sphere of national policy. In the course of the study, it was found that the legal formulations “unity of peoples” and “the unity of a multinational people” do not quite coincide, the unity of peoples is defined as a goal, task, priority for the implementation of national policy in the constituent entities of the Russian Federation, and there is both “territorial” and a nationwide approach to the regulation of this issue. State unity, being the constitutional principle of Russian federalism, acts as an organizational condition for ensuring the unity of the peoples living on the territory of the Russian Federation.

Keywords: unity of peoples, multinational people of Russia, Constitution of the Russian Federation, strategic documents, state national policy, traditional spiritual and moral value, civil nation

For citation: Zametina, T.V. Constitutional and Legal Foundations for Ensuring the Unity of the Peoples of Russia as a Traditional Spiritual and Moral Value. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 3(8). pp. 136-154.

Введение

В условиях геополитического кризиса и изменения государственно-правовой конфигурации миропорядка, действующая Конституция РФ 1993 года заложила основы государственного единства народов, проживающих на территории Российской Федерации, создала условия их этнонационального и этнокультурного развития. Вызываемая глобализацией «тенденция унификации мира не ведет к исчезновению цивилизационных различий, особенно в сферах культуры, образа жизни, моделей поведения» (15, с. 22).

Статья 1 Конституции РФ закрепляет федеративную форму устройства России как демократического правового государства. По мнению Д. Сиджански, «федерализм – это отказ от гегемонии ... образовывать федерацию значит, объединять разнообразные элементы в динамическом равновесии, сохраняя особенности каждого меньшинства, каждого региона, каждой нации» (14, с. 20).

Федерализм «используется для сбалансирования национально-этнических, экономических, политических и иных интересов в обществе и государстве как орудие социального компромисса» (2, с. 11). Как отмечает И.А. Кравец, в России Конституция не может не ориентироваться на консенсуальный, или общественный, тип демократии, поскольку «такая демократия в большей степени способна поддерживать конституционное и политическое единство и развивать многообразие культурных форм и форм национально-государственного строительства, существующих в различных субъектах Российской Федерации» (9, с. 202).

Термин «многонациональный» применительно к категории народ фигурирует в тексте действующей Конституции России несколько раз. Преамбула Конституции РФ 1993 года, важнейший элемент конституционного текста, соединяющий политико-правовые и моральные установки российского общества и государства, констатирует принятие Основного Закона от имени многонационального народа Российской Федерации, соединенного «общей судьбой на своей земле», указывает на значимость гражданского

мира и согласия, сохранения исторически сложившегося государственного единства.

«Конституционализм как синтезированное явление (в широком смысле слова) есть опора, тот фундамент, на котором должно происходить формирование российского правового государства и становление гражданского общества» (4, с. 54), поэтому важнейшие ценности, принципы, идеалы конституционализма опосредуются в нормах Основного Закона страны.

Идеи, выраженные в преамбуле, получают свою дальнейшую конкретизацию в ст. 3, 5, 26, ч. 2 ст. 67.1, 68, 69 Конституции РФ и др. Статья 3 Конституции РФ, закрепляющая основы народовластия, подчеркивает многонациональный характер носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве. В ходе конституционного реформирования 2020 года была дополнена ч. 1 ст. 68 Конституции положением о том, что русский язык — это «язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации»⁶⁰.

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁶¹, историческая память и преемственность поколений, единство народов России называются в качестве ценностных ориентиров общественного развития. Историческая память и единство народов России как российские традиционные ценности упоминаются в иных правовых документах⁶². При этом, в некоторых подзаконных актах используется понятие — «единство Российской нации и этнокультурное развитие народов России»⁶³.

60 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, с изменениями от 4 октября 2022 г.). Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>, 2020. 4 окт.

61 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809. СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

62 См., например, Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29.05.2020 N 344. СЗ РФ. 2020. №22, ст. 3475; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400. СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.

63 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики: Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 N 1532 (ред. от 27.07.2023). СЗ РФ. 2017. № 2 (Часть I), ст. 361.

Закрепление Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. единства народов России в качестве традиционной российской духовно-нравственной ценности актуализирует вопрос о ее доктринальной трактовке и конституционно-правовой формализации на федеральном и региональном уровнях в целях формирования единых приоритетов в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу данной работы составили общенаучные и частнонаучные методы исследования. Применение диалектического подхода и общелогических методов анализа, синтеза, индукции, дедукции позволило выявить сущностные и содержательные признаки понятий «единство народов России», «единство многонационального народа», их структурно-функциональные особенности, связи с другими базовыми конституционными понятиями и категориями.

Формально-юридический метод познания применялся в ходе исследования содержания Конституции, стратегических документов федерального и регионального уровней, иных правовых актов, а также разработке авторского подхода к понятиям и категориям, осуществления толкования содержания правовых норм.

Результаты исследования

В контексте теории государства «исследование государственного единства означает сведение воедино разнонаправленных процессов, объединяющих институты государственности, политической и правовой систем, гражданского общества» (20, с. 74). Государственная целостность и единство системы государственной власти являются принципами федерализма как основы конституционного строя. Иерархическая система принципов российского федерализма подчинена идее обеспечения единства государства, упорядочения связей между Федерацией и субъектами, достижения равноправия субъектов, осуществления прав народов. Государственное единство выступает

организационно-правовым условием обеспечения единства народов, проживающих на его территории.

Необходимым условием единства народов выступает и обеспечение их равноправия. Равноправие народов базируется на конституционном гарантировании национального равноправия (ч.2 ст. 19 Конституции РФ). Закрепление прав и свобод в Конституции страны – высший уровень правового гарантирования, базовое условие их реализации. Как отмечает Б.С. Эбзеев, «именно в субъективных правах выражается непосредственно достигнутый уровень свободы личности» (18, с. 191). И.Е. Фарбер писал, что субъективное право гражданина на национальное равноправие включает: «правомочие на уважение национальности, правомочие на равное использование любых прав, независимо от национальной и расовой принадлежности, правомочие на пользование родным языком» (16, с. 132). Н.С. Бондарь констатирует, что обеспечение принципа национального равноправия может иметь различные уровни нормативно-правового обеспечения (3, с. 22).

Заложенные в Основном Законе структурно-организационные предпосылки равноправия народов, опосредованные в том числе в государственно-правовых, национально-территориальных формах в рамках Российской Федерации (ч.1 и 3 ст. 5 Конституции РФ), конституционной реформой 2020 г. развиваются в национально-культурной сфере, о чем свидетельствуют дополнения ст. 68 ч. 4, ст. 69 – частями 2 и 3, закрепляющие гарантии «сохранения этнокультурного и языкового многообразия» в стране.

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. единство народов России обозначено в качестве традиционной российской духовно-нравственной ценности⁶⁴. Вместе с тем анализ стратегических и иных документов в области национальной политики на федеральном уровне свидетельствует о распространении несколько иной синтетической формулировки – «единство многонационального народа Российской Федерации». Например, Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 602 «Об обеспечении межнационального согласия», символизирующий начало нового этапа в реализации государственной национальной политики России, был направлен на укрепление «единства многонационального народа

64 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809. СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

Российской Федерации»⁶⁵. Одной из целей государственной национальной политики России провозглашается «укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)»⁶⁶. Аналогичные положения содержатся в Основах государственной культурной политики России⁶⁷, Распоряжении Правительства РФ от 20.12.2021 N 3718-р (ред. от 14.03.2023) «О плане мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁶⁸ и др.

Полагаем, что с точки зрения правил юридической техники формулировки «единство народов» и «единство многонационального народа» не вполне совпадают, так как в первом случае речь идет о единстве многих субъектов, участников конституционных отношений – народов (в этническом смысле), проживающих на территории Российской Федерации, а во втором о едином субъекте – многонациональном народе России, носителе суверенитета и единственном источнике власти в государстве. По мнению Ю. Хабермаса, «нация граждан обретает свою идентичность не в этнически-культурных сходствах, но в практике граждан, которые активно используют свои демократические права на участие и коммуникацию» (17, с. 214). При этом, справедливо замечал В.Т. Кабышев, «суверенитет многонационального народа России — это его сущностная характеристика, означающая, что воля народа универсальна, постоянна, она охватывает все без исключения сферы жизни общества» (5, с. 78). А.Н. Кокотов пишет «об этносах и многонациональных народах как о взаимовоплощаемых и взаимопересекающихся общностях, которые только сообща обеспечивают индивидам, группам полноценную жизнедеятельность

65 Об обеспечении межнационального согласия: указ Президента РФ от 07.05.2012 N 602. СЗ РФ. 2012. № 19, ст. 2339.

66 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809. СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

67 Об утверждении Основ государственной культурной политики: указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 (ред. от 25.01.2023). СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I), ст. 7753.

68 О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018). СЗ РФ. 2012. № 52, ст. 7477.

и совершенствование», и о «Российской федерации как наднациональном по социокультурному типу и юридической природе государстве» (7, с. 7).

Несколько иной позиции придерживается Л.М. Карапетян. «Можно говорить, - по мнению Л.М. Карапетяна, - о многонациональном государстве, объединяющем разные народы, о населении многонационального государства или республик в его составе, а не о многонациональном народе или иноязычном населении рядом с «коренной нацией» (6, с. 238). Полагаем, что категория «многонациональный народ», получившая свое конституционное закрепление, имеет в первую очередь государственно-правовое значение, выступает качественной характеристикой основного субъекта принятия Конституции России, образующего Российское государство.

Обозначенное в качестве традиционной духовно-нравственной ценности понятие «единство народов» в дословной формулировке в решениях Конституционного Суда РФ не использовалось, однако орган конституционного контроля неоднократно обращал внимание на необходимость обеспечения исторически сложившегося государственного единства⁶⁹, отстаивал один из основных принципов государственной политики и правового регулирования – принцип приоритета публичных интересов, ссылаясь на положения преамбулы Конституции^{70,71}.

69 По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 92-О; По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П. Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

70 По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг»: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2018 N 14-П. Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 4.

71 По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации - Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 N 17-П. Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

В Постановлении от 15 декабря 2004 г. №18-П Конституционный Суд конкретизировал понятие многонационального народа как совокупности граждан различных национальностей и вероисповеданий, соединенных общей судьбой и сохраняющих исторически сложившееся государственное единство⁷².

В интересах сохранения государственного единства Конституционный Суд РФ подчеркивал необходимость гармонизации и сбалансированного функционирования общефедерального языка и государственных языков республик в рамках общего языкового пространства, а также создания условий реализации гражданами Российской Федерации прав и свобод в языковой сфере, в том числе права на пользование родным языком⁷³.

Обеспечение базового принципа конституционного строя страны – верховенства прав и свобод человека и гражданина и пресечение дискриминации, отмечал Конституционный Суд РФ, остается «первоочередной задачей федеральных органов государственной власти, в том числе при решении вопросов территориального устройства», в том числе и тогда, когда речь идет о репрессированных народах⁷⁴.

По мнению Р.М. Кочкарова, «права отдельных этносов не могут быть выше прав многонационального народа или отдельного человека независимо от его национальности, вероисповедания» (8, с. 14). Е.А. Лукашева обращает внимание на то обстоятельство, что

72 По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 N 18-П. Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.

73 По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 N 16-П. Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.

74 По запросу Парламента Республики Северная Осетия - Алания о проверке соответствия Конституции Российской Федерации положений статей 3 и 6 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»: определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2005 N 365-О. СЗ РФ. 2006. № 5, ст. 634.

«коллективные права (право народа, право нации, право общности, ассоциации) не являются естественными, поскольку формулируются и кристаллизуются по мере становления интересов той или иной общности или коллектива», и, «как бы ни были многообразны коллективные права, их правомерность должна неизменно проходить проверку «человеческим измерением» – правами индивида» (12, с. 140, 141). Именно права человека, спроецированные на коллективные права народов, определяют их универсальный характер и безусловную ценность. С другой стороны, реализация прав и свобод индивида в полном объеме возможна лишь «через расцвет свобод общностей, к которым принадлежит этот индивид» (11, с. 37). С.А. Авакьян констатирует, что «конституционно-правовая практика нашей страны свидетельствует о возможности многообразия учета определенных аспектов национальной специфики в строительстве бытия народов» (1, с. 80).

Обсуждение результатов

Анализ региональных правовых актов демонстрирует разнообразие способов формализации одной из базовых духовно-нравственных ценностей в современном федеративном государстве – единства народов, проживающих на определенной территории.

Единство народов определяется в качестве цели, задачи, приоритета реализации национальной политики в субъектах Российской Федерации, и наблюдается как «территориальный», так и общегосударственный подход в регламентации этого вопроса. Например, в Московской области в Концепции реализации национальной политики, речь идет об укреплении «общероссийской гражданской идентичности и *единства народов, проживающих на территории Московской области*⁷⁵. «Объединение усилий органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества Новгородской области для укрепления *единства народов Российской Федерации, проживающих на территории*

75 Об утверждении Концепции реализации государственной национальной политики на территории Московской области: Постановление Правительства Московской области от 23.03.2012 N 352/10 (ред. от 14.03.2023). СПС «Консультант Плюс».

Новгородской области, достижения межнационального мира и согласия» определено в качестве задачи в сфере государственной национальной политики в Новгородской области⁷⁶. В формулировке Государственной программы Псковской области цель обеспечения единства народов и национального согласия предполагает «укрепление общероссийской гражданской идентичности и *единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) на территории Псковской области*»⁷⁷. Аналогичный подход использован в Калужской области: «основными приоритетами национальной политики Калужской области, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов называется *укрепление многонационального единства жителей Калужской области* как неотъемлемой части российской гражданской нации»⁷⁸. В последнем примере, наряду с формулировкой «единство многонационального народа», используется «многонациональное единство», фактически ей тождественная.

Целями же государственной национальной политики Российской Федерации в Белгородской области определяется «укрепление общероссийской гражданской идентичности и *единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)*»⁷⁹. Похожие положения содержит Стратегии национальной политики в Республике Коми на период до 2025 года⁸⁰. Как приоритетное направление в Ивановской области

76 Об утверждении Стратегии государственной национальной политики в Новгородской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Новгородской области от 03.09.2015 N 355. Новгородские ведомости (официальный выпуск). 2005. № 11.

77 Об утверждении Государственной программы Псковской области «Реализация государственной национальной политики на территории области»: Постановление Администрации Псковской области от 30.12.2020 N 472 (ред. от 15.03.2023). Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/>

78 Об утверждении Стратегических основ национальной политики Калужской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Калужской области от 11.12.2017 N 727 (ред. от 12.04.2021). URL: <http://www.vest-news.ru>

79 Об утверждении Региональной стратегии государственной национальной политики в Белгородской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Белгородской обл. от 02.08.2022 N 460-пп. URL: <http://pravo.gov.ru>

80 Об утверждении Стратегии национальной политики в Республике Коми на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РК от 15.04.2015 N 133-р (ред. от 22.03.2019). URL: <http://www.law.rkomi.ru>

рассматривается «укрепление единства и духовной общности российской нации» (например, Стратегия государственной национальной политики в Ивановской области на период до 2025 года)⁸¹ и др.

Полагаем, что цель укрепления единства народов не должна носить локальный характер, рассматриваться только в контексте обеспечения общности народов, проживающих на территории соответствующего субъекта Федерации, поскольку она представляет собой получившую правовую формализацию духовно-нравственную ценность, является общегосударственной установкой, ориентированной на создание условий обеспечения единства народов в масштабах всего государства в целях консолидации многонационального народа Российской Федерации.

Следует отметить также, что «единство народов» и «народное единство», близкие, но не тождественные понятия. В первом случае подчеркивается объединяющее начало народов (в этническом смысле), проживающих на территории Российской Федерации, во втором случае – народ выступает как социальный субъект, в государственно-правовом смысле как сообщество граждан государства, объединенных общей национальной идеей. Как справедливо отмечает Б.С. Эбзеев, народ является «носителем государственного духа и самого принципа государственной бытийности» (19, с. 231).

Выводы

Будучи общегосударственным приоритетом, цель укрепления единства народов не должна носить локальный характер, рассматриваться только в контексте обеспечения общности народов, проживающих на территории определенного субъекта (субъектов) Федерации.

Предпочтительным, на наш взгляд, представляется определение русского народа не просто в качестве многонационального коллектива, а как организованного политико-территориального сообщества граждан Российской Федерации, неоднородного по своему этническому составу. Мы

81 Об утверждении Стратегии государственной национальной политики в Ивановской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Ивановской области от 13.11.2015 N 518-п (ред. от 24.11.2016). Собрание законодательства Ивановской области. 2015. № 49(768).

согласны с мнением И.А. Кравца, считающего что «концепт «российский народ» должен стать формулой политической интеграции различных этносов, проживающих на территории Российской Федерации» (10, с. 281), а также с утверждением Б.С. Эбзеева о том, что народ в конституционном праве «организованный как единая государственная гражданская нация, выступает в качестве не «просто» государствообразующего субъекта и постоянного источника власти, но и особой государственно-правовой личности, обладающей не только правоспособностью, но и идееспособностью» (19, с. 233).

Дополнительными условиями укрепления единства народов выступают формирование единого информационного, языкового и образовательного пространства, воспитание уважения к правам и свободам представителей различных этносов, формирование культуры межнационального общения. Как справедливо отмечает Т.М. Пряхина, «открытый характер действующей Конституции России ..., её ценностно-ориентированный, а не целеориентированный характер существенно способствует поиску справедливых компромиссов» (13, с. 33).

Подводя итог, отметим, что демократические институты и процедуры, а также конституционные принципы российского федерализма обеспечили создание конституционно-правовых и организационных основ единства народов как традиционной российской духовно-нравственной ценности. Формирование единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации) выступает общей задачей, охватывающей деятельность по укреплению единства народов как в масштабах всей страны, так и отдельных регионов (в целях *консолидации* народов, проживающих на территории конкретного субъекта Федерации), что предполагает соответствующую правовую формализацию в стратегических и иных правовых документах.

Список источников

1. Авакьян С.А. (2022), Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография [Representation in constitutional law: issues of theory and practice: monograph]. М.: Юстицинформ.

2. Барышников Е. Н. (2002), Причины и условия развития федерализма в странах мира (конституционно-правовое исследование). Автореф. дисс. .. канд. юрид. наук [The reasons and conditions for the development of federalism in the countries of the world (constitutional and legal research). Autoref. diss. .. cand. jurid. sciences]. Тюмень.
3. Бондарь Н. С. (2001), Конституционное право как средство разрешения межнациональных конфликтов. Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран [The national question and state building: problems of Russia and the experience of foreign countries]. М.: Изд-во Моск. ун-та (МГУ).
4. Кабышев В. Т. (2001), Российский конституционализм: тенденции и перспективы развития. Российская юридическая доктрина в 21 веке: проблемы и пути их решения [Russian Legal Doctrine in the 21st Century: problems and solutions]. Саратов: Саратов. гос. акад. права.
5. Кабышев В.Т. (2013), С Конституцией по жизни. Избранные научные труды [With the Constitution for life. Selected scientific works]. М.: Формула права.
6. Карапетян Л. М. (2001), Федеративное устройство Российского государства [Federal structure of the Russian State]. М.: Изд-во НОРМА.
7. Кокотов А.Н. (1995), Русская нация и российская государственность (конституционно-правовой аспект взаимоотношений) Автореф. дис. .. док-ра юрид. наук [The Russian nation and Russian statehood (constitutional and legal aspect of relations) Abstract. dis. .. Dr. jurid. sciences]. Екатеринбург.
8. Кочкаров Р. М. (1997), Конституционные основы суверенитета народов и наций и единство российской государственности: Автореф. дис. ... канд юрид. наук [Constitutional foundations of the sovereignty of peoples and nations and the unity of Russian statehood: Abstract. dis. ... candidate of law. sciences]. М.
9. Кравец И.А. (2003), Конституционный мультикультурализм: правовые, этнические, социокультурные и идеологические аспекты. Этносоциальные процессы в Сибири. Выпуск 5 [Ethnosocial processes in Siberia. Issue 5]. Новосибирск: ИЦ НГУ.

10. Кравец И.А. (2005), Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. Russian Constitutionalism: problems of formation, development and implementation СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс».
11. Мюллерсон Р. А. (1999), Права человека: идеи, нормы, реальность. [Human rights: ideas, norms, reality]. М.: Юрид. лит.
12. Права человека: учебник (1999), [Human rights: textbook] / [Васильева Т. А. и др.] ; отв. ред. Е. А. Лукашева ; Ин-т государства и права РАН. - 3-е изд., перераб. - Москва : Норма : ИНФРА-М.
13. Пряхина Т. М. (2004), Конституционный процесс и принцип справедливости [Constitutional process and the principle of justice]. Вестник СГАП. №1(38). С. 29-34.
14. Сиджански Д. (1998), Федералистское будущее Европы [The federalist future of Europe]. М.: РГГУ.
15. Симон М.Е. (2009), Воздействие глобализации на национальное государство (в контексте европейской интеграции). Автореф. дис. ... канд. полит. наук [The impact of globalization on the nation State (in the context of European integration). Autoref. dis. ... candidate of Political Sciences. sciences]. М.
16. Фарбер И. Е. (1974), Свобода и права человека в советском государстве [Freedom and human rights in the Soviet State]. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та.
17. Хабермас. Ю. (1995), Демократия. Разум. Нравственность [Democracy. The mind]. Morality М.: АО «Ками» : Изд. центр «Academia».
18. Эбзеев Б.С. (2005), Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации [A Person, a People, a State in the constitutional system of the Russian Federation]. М.: Проспект.
19. Эбзеев Б.С. (2023), Философия российского конституционализма: очерки [The Philosophy of Russian Constitutionalism: essays]. М.: Проспект.
20. Эбзеев Б.С., Краснорядцев С.Л., Левакин И.В., Радченко В.И. (2005), Государственное единство и целостность Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы) [State unity and integrity of the Russian Federation (constitutional and legal problems)]. М.: Экономика.

References

1. Avakian, S.A. (2002), Representation in constitutional law: questions of theory and practice: monograph. Moscow: Yusticinform. (In Russian)
2. Baryshnikov, E.N. (2002), Reasons and conditions for the development of federalism in the countries of the world (constitutional and legal research). Autoref. diss. ... cand. jurid. sciences'. Tyumen. (In Russian)
3. Bondar, N.S. (2000), Constitutional law as a means of resolving inter-ethnic conflicts. The national question and state building: problems of Russia and the experience of foreign countries. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta (MGU). (In Russian)
4. Kabyshev, V.T. (2001), Russian constitutionalism: trends and prospects of development. Russian legal doctrine in the 21st century: problems and ways to solve them. Scientific and practical conference (October 3-4, 2001). Saratov: Sarat. gos. akad. prava. (In Russian)
5. Kabyshev, V.T. (2013), With the Constitution for life. Selected scientific works. Moscow: Formula prava. (In Russian)
6. Karapetyan, L.M. (2001), The federal structure of the Russian state. Moscow: Izd-vo NORMA. (In Russian)
7. Kokotov, A.N. (1995), The Russian nation and Russian statehood (constitutional and legal aspect of relations) Abstract. doct. diss. Yekaterinburg.
8. Kochkarov, R.M. (1997), Constitutional foundations of the sovereignty of peoples and nations and the unity of Russian statehood: Abstract. dis. ... candidate of law. Moscow.
9. Kravets, I.A. (2003), Constitutional multiculturalism: legal, ethnic, socio-cultural and ideological aspects. Ethnosocial processes in Siberia. Issue 5. Novosibirsk: RIC NGU. (In Russian)
10. Kravets, I.A. (2005), Russian constitutionalism: problems of formation, development and implementation. Saint Petersburg: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskij centr Press». (In Russian)
11. Mullerson, R.A. (1999), Human rights: ideas, norms, reality. Moscow: Yurid. lit. (In Russian)
12. Human rights (1999). Moscow: Norma : INFRA-M. (In Russian)

13. Pryakhina, T.M. (2004), Constitutional process and the principle of justice. Bulletin of the SSAP. No. 1(38). pp. 29-34. (In Russian)
14. Sijanski, D. (1998), Federalist Future of Europe. Moscow: RGGU. (In Russian)
15. Simon, M.E. (2009), The impact of globalization on the national state (in the context of European integration). Abstract of the Candidate of Political Sciences. Moscow. (In Russian)
16. Farber, I.E. (1974), Freedom and human rights in the Soviet State. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. (In Russian)
17. Habermas, Yu. (1995), Democracy. The mind. Morality. Moscow: AO "Kamìl" : Izd. centr "Academia". (In Russian)
18. Ebzeev, B.S. (2023), Philosophy of Russian Constitutionalism: essays. Moscow: Prospekt. (In Russian)
19. Ebzeev, B.S. (2005), Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation. Moscow: Prospekt. (In Russian)
20. Ebzeev, B.S., Krasnoryadtsev, S.L., Levakin, I.V., Radchenko, V.I. (2005), State unity and integrity of the Russian Federation (constitutional and legal problems). Moscow: Ekonomika. (In Russian)

Информация об авторе

ЗАМЕТИНА Тамара Владимировна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера и профессора В. Т. Кабышева, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Российская Федерация E-mail: zametina_saratov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7506-6886>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.09.2023. Одобрена после рецензирования: 24.09.2023. Принята к публикации: 19.10.2023. Опубликовано: 31.10.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Tamara V. ZAMETINA, DSc (Law), Head of the Department of Constitutional Law named after Professor I. E. Farber and Professor V. T. Kabyshev, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy», Saratov, Russian Federation. E-mail: zametina_saratov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7506-6886>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 04.09.2023. Approved after peer review: 24.09.2023. Accepted for publication: 19.10.2023. Published: 31.10.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.